

УДК 17.031

Оганесян Эдуард Агасович

аспирант. Курский государственный университет

ed_vartanov@mail.ru

Eduard A. Oganesyanyan

graduate student of the third year

of the Kursk State University

ed_vartanov@mail.ru

Фридрих Ницше: "Новая мораль"

Friedrich Nietzsche: "The New Morality"

***Аннотация.** В этой статье мы рассмотрим основные моменты этической системы Фридриха Ницше, раскроем моральные ориентиры его философии через такие феномены как "смерть Бога", "мораль господ и мораль рабов", а также его учение о "сверхчеловеке". Проведем сравнительный анализ "новой морали", предложенной Фридрихом Ницше, и традиционной морали, основой которой выступают понятия об абсолютном и всесильном Боге, а также бессмертной душе человека. Подробно раскроем основы классической морали онтологического и теологического типа, а также покажем место и роль человека в "новой морали" Ницше в сравнении с традиционной моралью христианского толка.*

***Ключевые слова:** мораль, этика, христианство, мораль господ и мораль рабов, сверхчеловек, смерть Бога.*

***Annotation.** In this article we will consider the highlights of Friedrich Nietzsche's ethical system, also we will reveal the moral directions of his philosophy through such phenomena as «God's death», «master's morality and slave's morality» and also his doctrine of «Superman». We will conduct a comparative analysis of «the new morality», proposed by Friedrich Nietzsche and the tradition morality, which is based on the concepts of the absolute and omnipotent God and immortal human soul. We will disclose the basis of morality of classical ontological and theological type, and also we will reveal a person's place and role in «the new morality» of Nietzsche in comparison with the tradition Christian morality.*

***Keywords:** morality, ethics, christianity, morality and ethics masters slaves, superman, the death of God.*

Начиная с философии древних греков и заканчивая кантианством, и философия, и религия уберегали человека от него самого, от самых страшных человеческих похотей и грехов, знаменуя победу добра над злом. Ницше решил не внимать наставлениям "отцов", а пойти против них. Он открывает "ящик Пандоры" и выпускает на свет всю полноту человеческой бездны. Мы говорим

о морали, как фундаментальной платформе человеческого и только человеческого существования. Надо заметить, что практически вся философия Ницше являет собой этическую систему, которая сводится и основывается на критике предыдущих этических систем, а, если быть точнее, то на критике христианства. Нужно отметить, что критика христианства само по себе – дело не из лёгких, столкновение с христианством всегда ставит в тупик, ведь христианство – это камень, который стал главою угла, и всякий, кто на него покушается, оказывается раздавлен им или же спотыкается о него. И потому Ницше, который, по нашему убеждению, является единственным критиком христианства, достойным рассмотрения, идет по пути меньшего сопротивления, по пути отрицания и замены полюсов, он отрицает мораль христианского толка и переворачивает христианство вверх ногами, и то, что в христианстве почитали за грех, Ницше регламентирует как истинное лицо человека, как его силу и величие.

Итак, начнём со "смерти Бога", и что ещё важнее, христианского Бога, он известен по разными именами, Яхве, Иегова, Саваоф, и вместе с ним умер и Иисус Христос, венец морали онтологического типа. И потому, по мнению Ницше, мораль, которая называется христианской, несостоятельна и губительна для человека. Ницше не просто отрицал христианство, он шёл против церкви и всей европейской морали. Также философ критиковал кантианство и всех его последователей. Основной упрёк Ницше в сторону теологической морали является в том, что в ней говорится о каком-то небесном, вечном мире, в то время как существует лишь земной мир, и человек создан для того, чтобы возвеличиться на земле и, следовательно, и путь у такого человека отличается от спасающегося христианина. Ницше упрекает саму философию в своей несостоятельности, когда начинает говорить о ноуменах, об идеях совершенных, о мирах, которые не подлежат людскому взору. "Не существовало доселе еще ни одного философа, в чьих руках философия не превращалась бы в апологию познания" [1, с. 241]. Его философию называют философией жизни, в одном ряду с Шопенгауэром, они перестали ссылаться на метафизику и перешли к реалиям более земным. Вот что он писал в 1886 году в предисловии к своему первому собственному ницшеанскому сочинению "Рождение трагедии из духа музыки": "И сама мораль – что, если она есть «воля к отрицанию жизни". Скрытый инстинкт уничтожения, принцип упадка, унижения, клеветы, начало конца? И, следовательно, опасность опасностей?.. Итак, против морали обратился тогда, с этой сомнительной книгой мой инстинкт, как заступнический инстинкт жизни..." [1, с. 54]. "Смерть Бога", и вместе с тем, возвещает смерть основы, и потому оказавшись без основы, в бездне и перед ней, оказался не только человек, но и сама философия, но и вся западная цивилизация. И вот настает конец морали как онтологии, морали как теологии, и Ницше предлагает нам мораль совсем другую, мораль земную, "мораль Господ", которая в отличие от "морали рабов" сделает из человека "сверхчеловека".

Вся традиционная мораль в глазах Ницше приобретает вид "морали рабов", которую он критиковал и ненавидел, которая подавила в человеке волю к жизни, и смерть сделала наградой. Ницше даёт нам ряд характеристик такой морали. Надо сказать, что "мораль рабов" по Ницше обволакивает всю европейскую цивилизацию, она является творением античной философии и христианской религии. По убеждению философа, рабская мораль господствует в европейском сознании и воспринимается обычно в качестве синонима всеобщей нравственности, не задаваясь вопросом об её объективности. Ницше обвиняет "рабскую мораль" в том, что она обезличивает человека, что лишает его свободы и радостей жизни, что делает человека перед лицом такой нравственности малым и ничтожным. Ведь такая мораль ставит в свою основу бессмертную душу и всемогущего Бога и, несомненно, человек на его фоне кажется ничтожным. "Водрузить идеал – идеал "святого Бога" – и перед лицом его быть осязаемо уверенным в своей абсолютной недостойности. О, эта безумная жалкая бестия человека!" [2, с. 468], восклицает Ницше. Ницше обвиняет человека, что за такой моралью он просто скрывается, что он лишь ищет оправдание своей никчёмности, что ищет спасения в Боге и бежит от трудностей. А главное, и это уже упрёк христианству, такая мораль делает всё ради других, человек отказывается от собственного "я", готовый бежать на подмогу ближним. Мораль рабов поддерживает слабых, больных и нищих. Ницше ставит во главу угла мораль Господ, которая впоследствии станет началом всей европейской индивидуальности. Итак, Ницше критикует формулу, по которой человек должен помогать другому. Христианская заповедь о любви к ближнему становится видом юродства, ничего не имеющая общего с реальным состоянием дел.

Также Ницше, отказавшись от метафизики и других категориально сложных понятий, углубляется в земное, и всё пытается вывести из самых явных и прозрачных сторон человеческой сущности. Он говорит о том, что рабская мораль раскалывает человеческую душу и делает человека ненавистным самому себе. Делая неудобное Богу, т.е. грехи, человек, начинает ненавидеть самого себя, он начинает в себе сомневаться, обретает нерешительность и постоянные муки ввиду собственного эгоизма. Ницше говорит, что эгоизм невозможно убрать, что он присутствует и в самой жизни, и потому, отвращаясь от него, человек не замечает, как эгоизм превращается в нечто другое, как он начинает расти в другую сторону, и являет себя косвенно. И потому Ницше считает себя вправе обвинять священнослужителей, аскетов, верующих, которые уповают на Господа, и заявлять о лицемерии, о тотальном притворстве. Именно лицемерие и считает Ницше одним из главных свойств рабской морали. Во всём многообразии морали рабов, оплотом которого служит христианство, Ницше не увидел ни одного праведника, ни одного, кто следовал бы зову земли, а не неба, ни одного, кто внял бы эгоизму, а не лицемерной праведности. И потому Ницше начинает говорить о "сверхчеловеке", который должен уродиться в будущем, следы которого

единично встречаются в истории человечества. "Никогда еще не было сверхчеловека! Нагими видел я обоих, самого большого и самого маленького человека. Еще слишком похожи они друг на друга. Поистине, даже самого великого из них находил я – слишком человеческим!" [3, с. 66]. Мораль рабов была создана самими рабами для некоего собственного оправдания, и она подходит только рабам. Для Господ же мораль рабов не подходит, и потому, согласно жизненному эгоизму, нужно сделать переоценку ценностей. Данная переоценка должна будет сделана философами, помня об истинной человеческой сущности. Философы должны говорить о новом человеке, о его ценностных предпочтениях, о его желаниях. "В человеке тварь и творец соединены воедино: в человеке есть материал, обломок, глина, грязь, бессмыслица, хаос; но в человеке есть также и творец, ваятель, твердость молота, божественный зритель" [2, с. 346], - говорит Ницше. Именно потому, что в человеке и тварь и творец соединены воедино, и не являют собой нечто противоборствующее, а единое целое, одно без другого существовать не может, и должен человек, руководствуясь волей к власти, сам делать себя, а философия ценностей должна руководить путём такого человека. А когда данная работа будет проделана, то на свет родится "сверхчеловек", который будет знать, откуда он и в чём его миссия, какова его истинная природа.

Говоря о "сверхчеловеке", Ницше видит пример такой морали в аристократизме, в той исторической форме существования человека, где человек меньше всего "себе" отказывал и чувствовал свою царскую, особую принадлежность. "Уймите там, на свежем воздухе, ваш ребяческий пыл и волнение сердца! Конечно, если не станете вы подобны детям, то не войти вам в Царствие Небесное... Но мы и не стремимся в то небесное царство: мы стали мужественны, мы стали мужчинами, и потому желаем мы земного царства!" [4, с. 281]. Ницше велит нам забыть о ребячестве, о детском природном озорстве, свободе и устремиться в будущее, о котором он ничего не может знать, отбросив мораль христианскую и ввергнув человечество в пропасть. "Представьте себе детей, играющих на ровной, покрытой травой вершине какой-нибудь скалы в океане. Пока вокруг их островка была стена, они могли забавляться самой неистовой игрой и превращали свою скалу в самую шумную из детских комнат. Но стену разрушили, и обнажился угрожающий отвесный обрыв. Дети не упали, но в ужасе сбились в кучку, и песня их умолкла" [5, с. 465]. Аристократизм для Ницше – определенная жизненная позиция, тип человека, мужи, которые в истории более всего встречались в среде аристократов, но аристократизм не является их привилегией. Он есть синоним высокого, благородного. К аристократическим добродетелям относятся, "прежде всего, готовность к огромной ответственности, величие царственного взгляда, чувство своей оторванности от толпы, ее обязанностей и добродетелей, благосклонное охранение и защита того, что не понимают и на что клеветают" [2, с. 338]. Сверхчеловеческий тип людей тем и отличается, что чувствует свою самодостаточность и царское величие, являет собой мерило ценностей и

способен на такую великую ответственность, как мерило всех ценностей. В своём произведении "Так говорит Заратустра", Ницше и повествует нам о сверхчеловеке, также о пути его становления, который так и остается тайной.

Идея "сверхчеловека" очень тесно переплетена с идеей "смерти Бога", да и как же иначе. Ведь становление сверхчеловека только и возможно ввиду отсутствия Абсолюта. Сверхчеловек смотрит за тот горизонт, где сам вправе заниматься творчеством в области морали, морали, которая стала оплотом всего человека и без которой умирает человек, а вместе с тем и вся европейская философия. Добро и зло, хорошее и плохое, правильное и неправильное – вот те дуализмы, отличия которых были выработаны христианской моралью и поныне являют собой "МОРАЛЬ" в самом величественном его смысле. Мораль, которая не просто претендует, но будучи подкреплена Абсолютом и человеческой душой, являет собой самые светлые стороны человеческой природы. Служение людям, через служение самому Богу – вот идеал, который проповедовал "Богочеловек" Иисус Христос. Ницше же нам рисует сверхчеловека очень властным, царственным, могущественным и свободным, сильным и являющимся сам себе Господином. Если старая мораль действительно уравнивала людей между собой и перед Богом, то новая модель сверхчеловека – это власть единиц. Можете себе представить государство, или же хотя бы селенье, или может быть семью сверхчеловека? Семья – это, прежде всего, любовь друг к другу, когда многие становятся как единое целое, это самоотречение матери ради ребёнка, это всегда труд и самореализация себя ради другого. И само понятие Любовь, которое являет собой самый яркий эмоциональный горизонт человеческой чувственности, также откидывается сверхчеловеком, ибо любовь всегда делает и живет ради другого. И теперь каким образом должно выглядеть селенье, в котором живут сверхлюди? Ницше нам не даёт ответа на этот вопрос, наверно, будучи всегда одиночкой, он и не видел смысла в близком участии одних людей в жизни других, он зачаток своего собственного сверхчеловека. Его сверхчеловек – это одиночка, эгоист и индивидуалист, не помышляющий о других, но озабоченный своим состоянием и возвеличивающий сам себя. Свобода, Равенство, Братство – вот лозунги достойные того, чтобы существовать людям вместе, достойные того, чтобы идти за ними. Ницше хотел заглянуть по ту сторону добра и зла, хотел принести новые идеалы, хотел переосмыслить ценности, создать новую мораль. Но, по нашему убеждению, Ницше ничего из этого не удалось сделать, он взял на свои плечи непосильную ношу и не справился. Мораль его очень расплывчата, чтобы быть проводником для человека, его сверхчеловек один существует на какой-то другой планете, и нет до нас ему дела. Ницше позволил всему человечеству думать, что человек сам себе творец, и тому в пример – множество грандиозных мыслителей XX века, в трудах которых не возникают больше проблем по обоснованию таких фундаментальных категорий, как бытие, метафизика, онтология, мораль, абсолют.

Литература

1. Ницше Ф. Человеческое, слишком человеческое // Соч. В 2 т. М., 1990.
 Т.1.
 2. Ницше Ф. По ту сторону добра и зла // Соч.: В 2 т. М., 1990. Т.2.
 3. Ницше Ф. Сочинения в 2 т. Т.2. М.: Рипол-Классик, 1997.
 4. Ницше Ф. Так говорил Заратустра. М., 1990.
 5. Честертон Г. К. Вечный Человек. / ISBN 5-250-01524-7 / Пер. с англ. Н. Л. Трауберг, комментарии Л. Б. Сумм. М.: Политиздат, 1991.

Bibliography

1. F. Nietzsche *Human, All Too Human* // Vol. In two volumes, Moscow, 1990.
 V.1.
 2. F. Nietzsche. *Beyond Good and Evil* // Vol.: In two volumes, Moscow, 1990.
 V.2.
 3. F. Nietzsche. *Works in 2 volumes Volume 2*. Moscow: Riplol Classic, 1997.
 4. F. Nietzsche. *Thus Spoke Zarathustra*. М., 1990.
 5. G.K. Chesterton. *Everlasting Man*. / ISBN 5-250-01524-7 / Trans. from English. N.L. Trauberg, comments L. B. Summ. M. Politizdat, 1991.

..